

УДК 811.161.1:372.881(045)

*М.В. Долгополова, Л.А. Попова***АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Цель исследования – выявление важных для беспрепятственного функционирования в языковом пространстве изучающих русский язык как иностранный тем. В статье рассматриваются активные процессы в современном русском языке с точки зрения их влияния на построение методики преподавания русского языка иностранным слушателям. Особое внимание обращается на такие изменения в системе языка, которые в настоящее время наиболее последовательно проявляются в речевой практике носителей языка, в том числе в интернет-пространстве. В частности, это сдвиги на фонетическом уровне, употребление буквы *ѐ* в письменной речи, изменения в грамматике, в лексике, а также в области словообразования. Делается вывод о том, что для повышения уровня владения русским языком как иностранным необходимо включение в программу тем, связанных с основными тенденциями в развитии языка.

Ключевые слова: тенденции в развитии языка, русский язык как иностранный, методика преподавания русского языка, интернет-коммуникация.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-465-470

Язык постоянно меняется, и на его развитие влияют как внутренние (законы аналогии, стремление к речевой экономии), так и внешние (усиление международных контактов, технический прогресс) факторы. На разных уровнях языковой системы изменения происходят с разной степенью интенсивности. Так, на лексическом уровне они заметны каждому, даже не специалисту, а, например, активные процессы в грамматике не столь очевидны, так как происходят постепенно, в течение десятилетий или даже веков (см., например: [1, с. 4]).

Язык – это средство коммуникации, поэтому целью изучения любого языка, в том и числе и русского, является формирование коммуникативных способностей. Мы живём в эпоху интернет-коммуникации, Интернет – это «глобальный феномен современной жизни», причём феномен «бытийный» [12, с. 12]. По словам Г.Н. Трофимовой, «Интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка... Наиболее отчетливо это наблюдается и в языковом освоении компьютерно-языкового мира и интернет-реальности. Следовательно, можно говорить и о языковом вкусе интернет-эпохи в России, в формировании которого самое непосредственное участие принимают сетевые и традиционные СМИ» [16, с. 229]. Г.Я. Солганик также отмечает, что язык СМИ – это один из важнейших факторов, оказывающих воздействие на современный русский литературный язык [15]. При этом важно, что основным средством формирования интернет-пространства является именно живой язык [12, с. 14]. В интернет-среде реализуется так называемая устно-письменная речь, способов общения же множество: электронная почта, различные социальные сети и мессенджеры, активно используемые людьми разного возраста и социальной принадлежности. Интернет-коммуникация, по мнению, Т.Н. Колокольцевой, – «самая подробная документальная фиксация современного состояния русского языка и зеркало основных тенденций его развития (тенденция к усилению диалогичности, тенденция к усилению разговорности общения, тенденция к экспрессивизации общения, тенденция к огрублению речи)» [7, с. 6].

Соответственно, при обучении РКИ важно учитывать влияние Интернета на язык и то, что изучающие русский язык так же, как и носители языка, вовлечены в интернет-пространство и им необходимо в нём беспрепятственно функционировать. Следует уточнить, что мы рассматриваем активные процессы, происходящие в языке в целом, однако основное внимание обращаем на интернет-коммуникацию, поскольку виртуальная среда становится всё более значимой. Сложность состоит, помимо прочего, и в том, что в учебниках и словарях в основном не представлены новейшие слова и конструкции, необходимые для успешной коммуникации (в первую очередь для понимания текстов). Таким образом, введение в процесс обучения РКИ объяснения активных процессов в русском языке является актуальным.

Рассмотрим основные изменения на разных уровнях языка в аспекте их влияния на построение методики преподавания РКИ.

На фонетическом уровне происходят довольно существенные сдвиги. Нормы постоянно меняются: младшая норма постепенно сменяет старшую, в словарях появляется вариантность. Вместе с тем иностранцам, изучающим русский язык, необходимо говорить грамотно. Поэтому в группах с уровнем В1 и выше уместно вводить орфоэпические упражнения, обращая внимание на сложные случаи (*твóрог / творóг, обеспечение, квартал, звонит, углублённый*). На помощь могут прийти интерактивные средства, например мобильные приложения («Правильное ударение», «Ударения», «Орфоэпия – ударение») и сайты (<http://accentonline.ru>, <http://gramota.ru>) с возможностью проверки произношения. С другой стороны, некоторые изменения облегчают освоение русского языка. Так, например, унификация произношения сочетания *чн* как [чн], а не как [шн] в словах *пустячный, сливочный, подсвечник, коричневый* и т.д. упрощает чтение этих слов (как пишутся, так и читаются). Особенности устно-письменной коммуникации в интернет-общении часто затрудняют понимание некоторых слов и предложений: например, изучающим русский язык могут быть абсолютно непонятны слова *пжлста, лан, кто-нить*, возникшие вследствие редукции звуков, или *спс, норм*, образованные усечением части слова.

Отдельно стоит рассмотреть употребление буквы *ё* в письменной речи. В учебниках, адаптированных для иностранцев, буква *ё* не заменяется на *е*, но в книгах, газетах, вывесках буква *ё* практически не встречается (на её месте – *е*), что, конечно, затрудняет прочтение. Сложности с прочтением каких-либо слов могут возникнуть и по причине распространения орфографических ошибок и опечаток в СМИ, Интернете, текстах объявлений, меню и т.п. С.М. Кузьмина отмечает, что письмо – это «часть культуры, а традиция в культуре играет особую роль. <...> однако и здесь действуют факторы развития, и здесь противоборство нормы и узуса может принимать сложный, и даже <...> драматический характер» [11, с. 172]. На занятиях важно говорить о том, что грамотность – один из показателей уровня культуры человека, поэтому нельзя ориентироваться на подобные тексты и стоит сверяться со словарём.

В грамматике наблюдаются тенденции к аналитизму, растёт число аналитов, например: *бизнес-проект, конференц-зал, режим онлайн, стиль рок, стиль фьюжн, фаст-фуд, фитнес-клуб, шорт-трек*. С одной стороны, такой активный процесс может способствовать упрощению усвоения языка иностранными студентами, однако с другой – может вызывать затруднения, поскольку является нетипичным для русского языка. Кроме того, некоторые (в первую очередь заимствованные) слова могут выполнять функции разных частей речи. Например, слово *онлайн* используются в качестве субстантива, наречия и имени прилагательного: *Он первый увидел, что будущее за **онлайн**ом*. «Коммерсант», 2017; *«Вот почему я **не покупаю** вещи **онлайн**», – попытожил один из комментаторов*. Lenta.ru, 2018; *При этом директор Института когнитивных исследований, нейробиолог Татьяна Черниговская считает, что переход в **режим онлайн** – уже большая нагрузка для мозга*. Lenta.ru, 2020 [13].

В числе активных процессов на грамматическом уровне языковой системы также можно назвать использование плеоназма в выражении суперлатива: *самый лучший, самый худший*. Такие формы всё чаще воспринимаются говорящими как нормативный вариант, о чём свидетельствует и довольно большое число примеров в НКРЯ, в частности: *«Брать за основу **самый лучший** прогноз неправильно – он должен формироваться как среднее между лучшим и худшим», – сказал в «Парламентской газете» Делягин*. «Парламентская газета», 2021; *«А что касается короткого пути – через заповедник, это **самый худший** вариант, который можно представить*. «Коммерсант», 2020 [13].

Стремление к речевой экономии обнаруживается сегодня в распространении употребления причастий будущего времени (например: *сделающий, напишущий, сумеющий, пожелавший, закроющийся*). Использование таких форм относится к заполнению лакун языковой системы. Иностранные студенты, изучающие русский язык, как и школьники в процессе усвоения родного языка, часто сталкиваются с явлением лакунарности и образуют неcodифицированные формы слов. Причастия будущего времени, которые с точки зрения структуры языка можно образовать от ряда глаголов, становятся довольно популярными по причине того, что состоят из одного слова (против нормативно возможного варианта, включающего слово *который* и глагол в форме будущего времени). Например, поисковая система Интернета «Яндекс» находит 43 млн. результатов по запросу «сделающий», 24 млн. – по запросу «напишущий», 4 млн. – «сумеющий», 3 млн. – «пожелавший», 39 тыс. – «закроющийся». В частности, такие формы слов можно встретить на сайтах, не подвергающихся редакционной обработке (форумы, социальные сети и др.). Д.П. Кирьянов и К.А. Шагал на основе эксперимента с участием 20 носителей языка делают вывод о том, что причастия будущего времени хотя и запрещены грамматикой, но, «будучи разрешенными структурно, периодически встречаются в текстах (в особенности при

невозможности замены, т.е. прежде всего в неначальной позиции в причастном обороте), демонстрируют заметные сходства в поведении с «полноправными» причастными формами и не воспринимаются как абсолютно маргинальные носителями языка» [6, с. 97].

М.Я. Гловинская отмечает среди трудностей усвоения русского языка иностранцами смешение родительного и предложного падежей: «В публичной и бытовой речи у людей, хорошо владеющих литературной нормой, часто встречаются оговорки типа *закон о выборах*, с одной стороны, и на *Сахалине без осадках* – с другой (2-е скл.) и в *случае круглой календарной дате, от литературе к историческим личностям* и *о новой Настасье Филипповны* (1-е скл.)» [2, с. 37–38]. Автор считает, что подобные ошибки являются массовыми и исторически обусловленными. Отметим, что это всё-таки ошибки, которых нужно избегать, а не устойчивые изменения в русском языке, что и нужно объяснять студентам-иностранцам.

Наиболее интенсивные изменения происходят в лексике: появляются заимствованные слова и неологизмы. С.В. Волошина в пособии «Активные процессы в современном русском языке» выделяет следующие лексические черты, проявляющиеся в интернет-коммуникации как основной среде общения последних десятилетий: 1) жаргонизмы: *нормалёк, инет*; 2) иноязычная лексика, написанная кириллицей: *плиз, лайк*; 3) звукоподражательные слова: *ууу, ахах, мда, бла-бла-бла*; 4) аббревиатурные образования: *ЖЖ, ИМХО, лол*; 5) разговорные, просторечные слова: *жрать, лох* и т.д. [1, с. 46]. Далее остановимся на некоторых изменениях в лексической системе языке более подробно.

Отдельные трудности у студентов, не владеющих английским языком, могут возникнуть с использованием и пониманием заимствованных слов, а также новообразований. Помочь преподавателю в работе с такими словами могут специальные словари и справочники (см., например: [4; 1; 17]). В частности, такие слова, как *кейс, дайджест, дедлайн, лайк, ньюсмейкер, оверсайз, сейл, хедлайнер, шопинг* и др., без базовых знаний английского языка могут представляться непонятными, следовательно, их использование может вызвать сложности для восприятия всего текста.

Зачастую требует отдельного внимания и лексика, не относящаяся к новой, но ставшая в текущий период весьма популярной по причине особой актуальности (чаще всего актуальности самого понятия, которое обозначается словом). Такие слова в работах лингвистов получают разные наименования: «ключевые слова текущего момента», «ключевые слова эпохи», «ключевые слова современности», «модные слова» и т.д. К числу слов, получивших особую популярность, можно отнести те, которые в силу ряда причин оказались адекватными приоритетам и ценностям общества относительно продолжительного периода, например: *проект, продукт, услуга, онлайн, тренд* – их семантика значительно расширилась, а в некоторых случаях и оказалась размытой, диффузной. На наш взгляд, иностранные студенты могут нуждаться в пояснении таких слов, поскольку довольно часто встречаются их в письменных и устных текстах, но не всегда понимают их значение.

Подвид данной категории лексики – слова, появившиеся или актуализированные вследствие какой-то ситуации или события. Так, во время пандемии коронавирусной инфекции получили особую значимость слова *коронавирус, ковид, пандемия, карантин, самоизоляция, локдаун, дистанционка, удаленка* и др., а также дериваты *инфодемия, ковидиот, коронапаника* и др. Они стали на определенное время очень частотными, не сразу нашли отражение в специальной литературе, однако имели весьма большое значение для коммуникации.

Кроме пополнения языка заимствованной лексикой и актуализацией определённых слов активно происходят деривационные процессы, появляются словообразовательные неологизмы от русских и иноязычных основ. По справедливому замечанию Е.А. Земской, возможности языка в полной мере демонстрирует именно производная лексика [5, с. 27]. Такие слова зачастую не описываются в кодификаторах, что представляет некоторую сложность при изучении русского языка как иностранного. Следовательно, на занятиях важно также обращаться к новой лексике разных категорий (в первую очередь словообразовательным неологизмам). Изучение продуктивных словообразовательных моделей будет способствовать пополнению словарного запаса студентов-иностранцев и углублению их знаний о новых словах. Как отмечает Д.Д. Дмитриева, «словообразовательный языковой материал включает в себе большие возможности для развития необходимых навыков и умений, позволяет за короткий промежуток времени значительно расширить лексический запас» [3, с. 47]. При этом работа со словообразовательными моделями неологизмов должна осуществляться не на начальных, а на более поздних этапах изучения РКИ, когда у учащихся уже сформирован определённый запас словообразовательных формантов.

Сегодня, в частности, наблюдается рост числа слов с элементом *-инг* (*брифинг, дайвинг, кастинг, кемпинг, копирайтинг, лифтинг, рейтинг, скрапбукинг, шугаринг* и др.). Некоторые из таких слов используются редко, и целесообразность их изучения на курсе РКИ необходимо оценивать исходя из потребности. В связи с этим видится уместным привести цитату из книги В.Г. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва»: «В какой-то статье об экстремальных видах спорта я наталкиваюсь на кайтинг, банджи-джампинг, зорбинг, фрисби, вейкбординг и только на дайвинге облегченно вздыхаю, потому что уже слышал про него» [9, с. 56]. Кроме заимствованных слов, имеющих данный элемент в своем составе, появляются русские слова с такой морфемой, хотя пока в большинстве случаев они все же являются окказиональными (например, *намеринг, мыслинг* и др.).

К числу процессов, активно протекающих в области словообразования, относится также сокращение длинных слов, в особенности в разговорной речи (*магазин, клавиша, преподаватель, общага, универ, чел, дистант*, а также упомянутые ранее *лан, спс, пжлста* и др.). Компрессивная деривация, с одной стороны, обусловлена действием закона экономии речевых усилий, а с другой – соответствует демократическим тенденциям в языке, которые приводят «...к укреплению позиций разговорной речи, к усилению разговорной составляющей вербальной коммуникации» [14, с. 31]. Усеченные единицы активно используются в компьютерном жаргоне (*ава, админ, ноут, док, инфа, инет, комп* и др.), непринужденном интернет-общении, СМИ (*Инет – это очень удобно и мобильно, можно читать новости где угодно. «Коммерсант», 2020; Более реальным вариантом видится релиз биржей ценовых индексов по внутреннему рынку на основании обработки массива инфы о заключаемых сделках – сейчас все угольные компании должны регистрировать свои сделки (не биржевые) на СПбМТСБ, – заявил коммерческий директор СУЭК Игорь Грибановский. «Известия», 2016 [13]), названиях фильмов, сериалов («Зачётный преподаватель»; «Универ», «Универ. Новая общага» и др.). Е.С. Конопкина и Т.П. Лунина, исследуя усечение как один из способов компрессивного словопроизводства, указывают на то, что «краткие наименования часто воспринимаются как более модные и современные, чем их полные прототипы»; <...> «активизация данного способа словопроизводства отражает тенденцию к экспрессивности речи» [8, с. 109–110].*

Названные тенденции (стремление к речевой экономии, включая экономию речевых усилий, письменных средств, затрат времени на общение, а также расширение сферы использования неофициального стиля, возрастание экспрессивности коммуникации) проявляются и в повышении активности такого способа компрессивной деривации, как универбация: *зачётка* – зачётная книжка, *кредитка* – кредитная карта, *мобильник* – мобильный телефон, *дистанционка* – дистанционный режим/формат, *удалёнка* – удаленная работа, *оперативка* – оперативная память (омоним: оперативное совещание) и др. Приведём примеры употребления: *И это тот случай, когда зачётка работает на студента. «Коммерсант», 2020; Может ли удалёнка в школах вытеснить очное образование, как ограничения из-за пандемии влияют на качество обучения, какие новые цифровые тренды входят в школьные программы, и чего не нужно бояться родителям? Vesti, 2020; Все остальные технические характеристики – камера, оперативка, экран – остались теми же, что и у предшественника. Vesti, 2012 [13].*

Понимание описанных, а также оставшихся за пределами нашего рассмотрения в данной статье активных процессов в современном русском языке важно для повышения уровня владения русским языком как иностранным. Решению данной задачи, а также – шире – задачи обучения иностранных студентов русскому языку как средству общения будут способствовать разработка и включение в обучение соответствующих упражнений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошина С.В. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 184 с.
2. Гловинская М.Я. Должны ли активные процессы в грамматике современного русского языка учитываться в преподавании РКИ // Русский язык за рубежом. XII конгресс МАПРЯЛ. 2011. № 4. С. 37–38.
3. Дмитриева Д.Д. Изучение словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 47–49.
4. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: КомКнига, 2005. 224 с.
6. Кирьянов Д.П., Шагал К.А. Действительное причастие будущего времени совершенного вида в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2011. Т. 7. № 3. С. 93–98.
7. Колокольцева Т.Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 13–17.

8. Конопкина Е.С., Лунина Т.П. Усечение как способ компрессионного словообразования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 107–111.
9. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2008. 232 с.
10. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2012. 410 с.
11. Кузьмина С.М. Реформа или новая редакция? (О новой редакции свода правил русской орфографии) // Отечественные записки. 2002. № 1. С. 171–176.
12. Лингвокультурологическая и когнитивно-дискурсивная интерпретация активных процессов на базе иноязычных элементов в русском языке Интернета / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская и др. // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Нестор-История, 2019. С. 10–92.
13. НКРЯ: Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
14. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Специфика современного медийного словотворчества: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2015. 136 с.
15. Солганик Г.Я. О современной культурно-речевой ситуации // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 23–30.
16. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете. Концептуально-сущностные доминанты: монография. М.: Изд-во РУДН, 2004. 380 с.
17. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-Пресс школа, 2018. 571 с.

Поступила в редакцию 09.09.2022

Долгополова Мария Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450008, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а
E-mail: Plum_rain@mail.ru

Попова Любовь Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языкознания
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
450076, Россия, г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32
E-mail: Lu.popova30@gmail.com

M.V. Dolgopolova, L.A. Popova

**ACTIVE PROCESSES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-465-470

The purpose of the study is to identify topics important for the smooth functioning in the language space of those who study Russian as a foreign language. The article deals with active processes in the modern Russian language from the point of view of their influence on the construction of the methodology of teaching the Russian language to foreign students. Particular attention is drawn to such changes in the language system that are currently manifested most consistently in the speech practice of native speakers, including in the Internet space. In particular, these are shifts at the phonetic level, the use of the letter “ë” in written speech, changes in grammar, in vocabulary, as well as in the field of word formation. It is concluded that in order to improve the level of proficiency in Russian as a foreign language, it is necessary to include in the program the topics related to the main trends in the development of the language.

Keywords: trends in language development, Russian as a foreign language, methodology of teaching the Russian language, internet communication.

REFERENCES

1. Voloshina S.V. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke: ucheb. Posobie [Active processes in the local language: textbook. allowance]. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk: Tomsk State University Publishing House], 2016. 184 s. (In Russian).
2. Glovinskaya M.Ya. Dolzhny li aktivnye processy v grammatike sovremennogo russkogo yazyka uchityvat'sya v prepodavanii RKI [Should active processes in the grammar of the modern Russian language be followed in teaching

- Russian as a foreign language] // Russkij yazyk za rubezhom. XII kongress MAPRYAL [Russian Language Abroad. XII Congress MAPRYAL]. 2011. № 4. S. 37–38. (In Russian).
3. Dmitrieva D.D. Izuchenie slovoobrazovaniya na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu [The study of word formation in the classroom in English as a foreign language] // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. 2020. Т. 9. № 1 (30). S. 47–49. (In Russian).
  4. Zaharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. Novyj slovar' inostrannyh slov [New dictionary of foreign words]. M.: Azbukovnik, 2008. 1040 s. (In Russian).
  5. Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' [Word formation as an activity]. M.: KomKniga, 2005. 224 s. (In Russian).
  6. Kir'yanov D.P., Shagal K.A. Dejstvitel'noe prichastie budushchego vremeni sovershennogo vida v russkom yazyke [Real participle of the future perfect tense in Russian] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research]. 2011. Т. 7. № 3. S. 93–98. (In Russian).
  7. Kolokol'ceva T.N. Internet-kommunikaciya kak zerkalo osnovnyh tendencij razvitiya i funkcionirovaniya russkogo yazyka [Internet communication as a mirror of the main trends in the development and functioning of the Russian language] // Grani poznaniya [Facets of Knowledge]. 2011. № 4 (14). S. 13–17. (In Russian).
  8. Konopkina E.S., Lunina T.P. Usechenie kak sposob kompressionnogo slovoobrazovaniya [Truncation as a way of compression word formation] // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research]. 2021. № 2 (31). S. 107–111. (In Russian).
  9. Krongauz M.A. Russkij yazyk na grani nervnogo sryva [The Russian language is on the verge of a nervous breakdown]. M.: Znak, 2008. 232 s. (In Russian).
  10. Krysin L.P. Sovremennyy slovar' inostrannyh slov [Modern dictionary of foreign words]. M.: AST-Press, 2012. 410 s. (In Russian).
  11. Kuz'mina S.M. Reforma ili novaya redakciya? (O novej redakcii svoda pravil russkoj orfografii) [Reform or new edition? (About the new edition of the code of rules of Russian spelling)] // Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. 2002. № 1. S. 171–176. (In Russian).
  12. Lingvokul'turologicheskaya i kognitivno-diskursivnaya interpretaciya aktivnyh processov na baze inoyazychnyh elementov v russkom yazyke Interneta [Linguoculturological and cognitive-discursive interpretation of active processes based on foreign language elements in the Russian language of the Internet] / T.B. Radbil', E.V. Marina, L.V. Raciburskaya i dr. // Russkij yazyk v internet-kommunikacii: lingvokognitivnyj i pragmaticheskij aspekty / pod red. L.V. Raciburskoj [Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects]. M.: Nestor-Istoriya, 2019. S. 10–92. (In Russian).
  13. NKRYA: Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [NKRYA: National Corpus of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru> (In Russian).
  14. Raciburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V. Specifika sovremennogo medijnogo slovotvorchestva: ucheb. Posobie [The specifics of modern media word-making]. M.: FLINTA, 2015. 136 s. (In Russian).
  15. Solganik G.Ya. O sovremennoj kul'turno-rechevoj situacii [About the modern cultural and speech situation] // Aktual'nye problemy stilistiki [Actual problems of stylistics]. 2016. № 2. S. 23–30. (In Russian).
  16. Trofimova G.N. Yazykovoj vkus internet-epohi v Rossii. Funkcionirovanie russkogo yazyka v Internete. Konceptual'no-sushchnostnye dominanty: monografiya [Linguistic taste of the Internet era in Russia. Functioning of the Russian language on the Internet.]. M.: Izd-vo RUDN, 2004. 380 s. (In Russian).
  18. Shagalova E.N. Slovar' novejsih inostrannyh slov [Dictionary of the newest foreign words]. M.: AST-Press shkola, 2018. 571 s. (In Russian).

Поступила в редакцию 09.09.2022

Dolgoplova M.V., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian Language,
Theoretical and Applied Linguistics
Akmulla Bashkir State Pedagogical University
Oktyabr'skoj Revolyutsii st., 3a, Ufa, Russia, 450008
E-mail: Plum_rain@mail.ru

Popova L.A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Modern Russian Linguistics
Bashkir State University
Zaki Validi st., 32, Ufa, Russia, 450076
E-mail: Lu.popova30@gmail.com